

Когда Старина Чжан спал в полудрёме, он услышал шум.

Он открыл глаза. Сун Цзяян, лежавший рядом, уже исчез, а свет в туалете не горел.

Не в туалете?

Лао Чжан поднялся:

— Куда этот ребёнок делся?

Снаружи, в коридоре, шум стал громче. Казалось, кто-то стремительно бежал.

Старина Чжан окончательно проснулся. Он тихонько снял дверную ручку, приклеенную скотчем, и заглянул наружу через отверстие.

В коридоре свет не горел, всё было чёрным до невозможности. Разглядеть ничего нельзя было, только смутные тени.

Старина Чжан подумал, вышел на террасу, обогнул дерево и перебрался к номеру Фань Лая и остальных.

Комната Фань Лая, Джерриса и Чжоу Сяо была как раз по соседству. Когда он перелез к ним через террасу, все уже поднялись. Даже Сяо Се и директор Лоу были там, только лица у всех выглядели неважно.

— Как раз собирались тебя звать.

— Кто там снаружи? — понизил голос Лао Чжан.

— Сун Цзяян.

Лицо Лао Чжана изменилось:

— С кем он дерётся?

Джеррис посмотрел на него со сложным выражением:

— С самим собой.

— А?! — удивился Старина Чжан.

— Тс-с! — Джеррис закрыл ему рот ладонью. — Тише. Тот Сун Цзяян до ужаса силён.

Лао Чжан спросил:

— И что делать? Надо помочь Сяо Суну, да?

Джеррис ответил:

— Я как раз думаю, что можно сделать...

Не успел он договорить, как картина перед глазами у всех изменилась.

Дверь перед ними зашевелилась. Сорванная дверная ручка стремительно восстанавливалась.

Джеррис вздрогнул и тут же потянулся к ручке, но дверь больше не открывалась.

Увидев это, Чжоу Сяо сразу толкнул Сяо Се:

— Через террасу!

Однако стоило им пройти внутреннюю комнату, как терраса неподалёку исчезла. Вместо неё появилась тонкая плёнка из плоти. Она то сжималась, то растягивалась, будто была живой.

На потолке от прежней люстры не осталось и следа. Там прилепилась протоплазменная пурпурно-красная опухоль, вся опутанная искривлёнными и жуткими чёрно-красными сосудами.

Пол под ногами постепенно размягчался, словно превратился в язык какого-то существа. Каждый шаг проваливался в него, будто нога ступала в толстый слой жира.

Язык вдруг дёрнулся и вздулся большим бугром как раз там, где стояла Сяо Се. Она не успела уклониться и чуть не упала.

— Осторожно!

Чжоу Сяо рывком удержал Сяо Се.

Джеррис коснулся кольца на руке. Серебряный мечевой свет вспыхнул и со свистом ударил по окружающим мясным стенам.

Чш-ш.

Чёрно-красная жидкость потекла вниз и собралась на полу в маленькую лужицу.

Этой штуке несколько ударов мечом оказались ни холодно ни жарко. Напротив, они её разозлили.

Мясные стены вокруг задрожали, затем резко сжались.

Липкая, зловещая полость из плоти в судороге поглотила их всех.

* * *

Горнолыжный курорт.

Снег вокруг почернел. Огромное чудовище извивалось посреди площадки, похожее на кипящий мусорный слайм.

Больше десятка его голов были пригвождены к земле. Как бы оно ни билось, вырваться не могло. Пары глаз мёртво впились в Линь Линя, а из пастей доносились вопли.

— Проклятье! Я ещё не поел детей!

— У-у-у, значит, маленький Линь Линь раньше поддавался. Какой сильный...

— Я не боюсь смерти! Через восемнадцать лет снова стану славным молодцем!

На лице Линь Линя не было особого выражения. Он поднял запястье.

Бах!

Чёрные стрелы, пронзившие головы чудовища, взорвались одновременно, и во все стороны хлынула липкая жидкость.

Линь Линь и Чжун Жэньбао успели увернуться, их не задело. Зато стоявший близко страж порядка оказался весь облит чёрной водой, и лицо его стало землистым.

— Капитан Линь, это чудовище, кажется, вас знает.

Линь Линь действовал слишком быстро. Чжун Жэньбао ещё не успел среагировать, а бой уже закончился.

— Угу. Он из будущего параллельного мира.

Чжун Жэньбао потрясённо вскрикнул:

— Что?!

— Объяснять долго. — Линь Линь посмотрел вдаль. — Оставляю здесь всё на тебя. Держи связь с Бюро расследования аномалий, я вернусь.

Чжун Жэньбао посмотрел на уходящую спину Линь Линя, стиснул зубы и сказал стражу порядка:

— Идём на помощь. Бюро не сказала, когда они придут?

...

Линь Линь двигался очень быстро. Меньше чем через десять минут он уже увидел силуэт гостиницы.

Только обстановка в радиусе нескольких сотен метров от неё была странной.

На прежде чистой дороге внезапно появился участок разбитого покрытия. На нём валялась засохшая кровь и обрубки конечностей непонятных существ. Дорога была вся в ямах, будто её давно никто не ремонтировал, и по цвету с состоянием резко отличалась от остальных участков.

Когда Линь Линь проходил мимо одного дерева, показатели аномальности вдруг резко поднялись. С дерева внезапно прыгнуло неведомое аномальное существо, хотя остальные деревья вокруг выглядели совершенно нормально, без всяких изменений.

В Уя, где аномалии появлялись редко, вылезло множество странных и нелепых аномалий. И с течением времени их количество продолжало расти.

Лицо Линь Линя становилось всё мрачнее.

Состояние пространства у гостиницы было ещё хуже. Там возникали призрачные наложения,

словно две картинки с изменённой прозрачностью.

На одной картинке был обычный Уя: горные гряды, снежные вершины, уходящие одна за другой. На другой не было ни травинки, только пустынная мёртвая земля. Две картинки накладывались друг на друга, и зрелище получалось абсурдным и жутким.

В телефоне звучал голос Дин Гуанляна:

— Точки мониторинга показывают, что концентрация аномальных элементов растёт по всему миру. Особенно быстро она поднимается в Уя. Что вообще происходит?

Линь Линь немного помолчал и озвучил своё подозрение.

Дин Гуанлян на том конце долго не мог прийти в себя:

— Ты хочешь сказать, что две временные линии сливаются?

— Даже если многое изменилось и Общества управления духами больше нет, эта штука всё равно не смирилась, — тихо сказал Линь Линь.

Дин Гуанлян пробормотал:

— Но если всё так, с подобным существом мы своими силами никак не справимся.

— Я знаю.

Пока они говорили, Линь Линь уже подошёл к гостинице.

Она превратилась в пожирающего людей гигантского зверя. Все места, которые можно было увидеть, теперь состояли из плоти. Не говоря уже о прихожей, коридорах, столах, стульях и скамьях, даже окна исчезли.

Мягкие мясные стены пульсировали в каком-то очень ритмичном темпе, приветствуя его приход.

Линь Линь остановился на миг, затем шагнул длинными ногами и решительно вошёл внутрь.

Дверь за его спиной медленно закрылась и окончательно слилась с окружающим пурпурно-красным цветом. Если бы он захотел повернуть назад, уже было бы поздно.

Но Линь Линь и не собирался возвращаться.

Мировое сознание предоставило ему угол зрения, и благодаря этому он заметил самое странное место в гостинице.

Согласно воспоминаниям в голове, это была та самая комната рядом с рестораном.

Плоть была мягкой, словно вата. Стоило наступить, и половина голени провалилась в мясной слой. Будто бесчисленные крохотные рты целовали его ногу, будто пиявки пытались пробиться сквозь ткань одежды, проглотить его и превратить в часть собственного питания.

Выражение лица Линь Линя не изменилось. Он поднял руку, и одна за другой во все стороны разлетелись полосы чёрного света. Вокруг него и на пути вперёд одна за другой распускались кровавые цветы.

На тело и лицо ему брызгала горячая алая жидкость, но лицо у него было холодным, глаза тоже холодными. От всего его тела веяло ледяной убийственной яростью. С каждым шагом большие куски плоти взрывались и исчезали.

Очень скоро эта кровавая гостиница больше не осмеливалась его задерживать. Ей оставалось только смотреть, как мужчина открывает ту комнату.

— Я как раз думал, когда ты откроешь дверь, — прозвучал лёгкий смешок.

Линь Линь поднял глаза.

Это был обычный гостиничный номер, ничем не отличавшийся от того, где остановились он и остальные.

Прямо напротив была зона отдыха, дальше кровать, ещё дальше терраса и горячий источник. В районе террасы стелился туман, и сквозь него ничего нельзя было рассмотреть.

Говорившим оказался молодой человек с волосами до плеч. На его лице висела улыбка. Это была внешность Тан Цзюня.

Но это был не Тан Цзюнь.

— Где Тан Цзюнь? — спокойно спросил Линь Линь.

— Я же здесь! — Тан Цзюнь улыбался. — Тебе понравился мой подарок?

Линь Линь поднял руку и пустил в него стрелу.

«Тан Цзюнь» даже не уклонился. Чёрная стрела неподвижно остановилась прямо перед его глазами. Затем мгновенно рассыпалась в прах.

— Забавно, правда забавно. Неудивительно, что вы с Ним так любите людей. У людей действительно богатые чувства.

Выражение «Тан Цзюня» застыло, улыбка не доходила до глаз:

— Я ведь и твоих знакомых сюда отправил. Ты разве не рад?

Линь Линь не ответил на Его вопрос. Он снял ушной кафф и спросил:

— Как ты спрятался?

Мировое сознание тогда лишь предупредило его быть внимательнее, но не упоминало, что в гостинице спрятана часть сознания внешнего бога. Эта часть сознания уже пробудилась и даже могла постепенно соединять две мировые линии.

— Твоё истинное тело уже настолько ослабло, что ничего не чувствует? — На Его лице появилась странная улыбка. — Я всего лишь скрыл ауру.

Линь Линь промолчал.

Его реакция оказалась скучной. Улыбка «Тан Цзюня» постепенно исчезла. Вместе с ней исчезла и иллюзия Тан Цзюня, а также всё вокруг.

Прекрасный и тихий гостиничный номер перед глазами пропал. Его место заняла ужасная реальность.

Словно Линь Линь вошёл в желудок какого-то огромного существа. В лицо ударил плотный, жаркий, кроваво-тухлый запах.

Пурпурно-красные мясные опухоли густо заполняли всё поле зрения и свисали гроздьями, как виноград. Ближайшая гроздь находилась всего в двух сантиметрах от лба Линь Линя. Внутри опухолей что-то безумно билось, а на поверхности росли зловещие мясистые отростки, сворачиваясь и расправляясь, как актинии.

С потолка капля за каплей стекала красная кровь. Она падала на пол, похожий на мясной ковёр, и тут же впитывалась, разносясь по алым сосудам по всей комнате.

На полу от администратора гостиницы осталась лишь половина тела. Другая половина слилась с плотью. Он ещё не умер, и именно потому, что в нём оставалось дыхание, он мог своими глазами видеть, как комната понемногу его съедает.

По стенам, словно паутина, расплзались кровеносные сосуды. Они перекачивали кровь к самому центру и одновременно гнали её наружу. В самой середине находился настоящий Тан Цзюнь.

Голова у него ещё была на месте, тело глубоко вросло в стену, а конечности уже исчезли. Вернее, слились с этим огромным мясным чудовищем. Вокруг смутно виднелись четыре более тёмные области. Возможно, когда-то они были его руками и ногами.

Он врос в стену, но его невероятно огромный живот выдавался вперёд. Края живота соединялись с остальной плотью без малейшего шва. Сам живот был белым, словно нефрит.

В кровавой полости такой нефритовый цвет выглядел болезненно и странно. Изнутри доносилось глухое биение, в одном ритме с окружающими мясными стенами.

В центре Тан Цзюнь смотрел пустыми глазами. Глазные яблоки стали жуткого серо-белого цвета, и в мутном взгляде вспыхивали безумие и страх.

Линь Линь спросил:

— Что ты делаешь?

Когда иллюзия исчезла, Его голос зазвучал прямо в этой комнате.

— Я собственноручно выращиваю подходящий сосуд из плоти и крови бесчисленных людей. В день, когда сосуд родится, я сойду в этот мир.

Линь Линь нахмурился.

Мировое сознание следило так плотно. Когда Он успел протащить сюда часть энергии?

Быстро перебирая воспоминания, Линь Линь вдруг вспомнил одну деталь. В параллельном мире, когда он впервые увидел Сун Цзяяна, тот отсек Тан Цзюню правую руку.

Тогда на правой руке Тан Цзюня смутно мелькнул красный свет. Линь Линю показалось, что что-то не так, он собирался потом проверить, но не ожидал, что после их возвращения Общество управления духами спрячет Тан Цзюня так глубоко, что ничего выяснить не удастся.

Из-за существования Жуань Чжоу на этой временной линии при нормальном развитии событий Он не смог бы добиться прорыва. Поэтому отправил сюда часть сознания с другой временной линии и решил взять силой?

Он сказал:

— Тебе повезло. Прежде чем мир погибнет, ты первым станешь моей добычей.

* * *

Жуань Чжоу принял звонок Чжун Жэньбао.

На том конце тот тяжело дышал:

— Капитан Линь... капитан Линь вернулся?

Жуань Чжоу поднялся:

— Я его не видел.

Разве Линь Линь не ушёл на лыжный склон? Когда он успел вернуться?

— Если увидите капитана Линя, обязательно помогите ему...

Жуань Чжоу будто услышал в телефоне рёв крупного зверя. В нём смешивались и человеческие крики.

Голос Чжун Жэньбао внезапно оборвался.

И телевизионные новости, и внезапно появившийся страж порядка Ли Лэй, и исчезнувший Линь Линь, и оборвавшийся звонок Чжун Жэньбао. Всё происходящее сегодня источало странность.

Жуань Чжоу больше не мог усидеть. Он продолжал звонить Линь Линю и одновременно пошёл искать по чужим комнатам.

Он шёл по коридору и заглядывал в одну комнату за другой.

Нет, нет, всё равно нет... В купальнях никого, в зоне отдыха никого, в ресторане тоже никого. Не только Линь Линь, даже остальные исчезли!

На лице Жуань Чжоу проступила тревога. Он не знал, было ли это иллюзией, но пока он бежал, до кончика носа будто донёлся запах крови. Пол под ногами тоже стал мягким, словно размок в воде, и скорость Жуань Чжоу заметно снизилась.

Он обыскал все места. Где они ещё могли быть?

Жуань Чжоу остановился и внезапно вспомнил: на самом деле оставалось ещё одно место, куда он не заглянул.

Он пошёл вниз по коридору и дошёл до ресторана.

Рядом с рестораном была та самая комната.

Почему раньше ему не казалось это странным? Место ведь такое шумное. Но сейчас Жуань Чжоу было уже не до этого.

Он как раз собирался взяться за ручку двери, когда за спиной внезапно раздался пронзительный крик.

Женщина спотыкалась и бежала со стороны конца коридора. Это была жена из туристической пары. Её правая рука неестественно свисала, всё тело было заляпано чёрно-красной кровью.

За ней бежал муж.

Увидев Жуань Чжоу, она слабо протянула руку:

— Спасите... спасите меня...

Лицо Жуань Чжоу изменилось. Он тут же шагнул вперёд.

Запах крови стал ещё гуще. Он был похож на тот запах, который Жуань Чжоу уже чувствовал раньше, но это была не только кровь. В нём гнило ещё что-то, и всё смешивалось в такую вонь, что почти выворачивало желудок.

— Это чудовище.

Женщина потянула его за руку и указала назад:

— Мы только что прятались в горячем источнике, но эта штука всё равно пришла за нами. Господин Жуань, спасите меня!

В конце коридора появилась огромная армия волосатиков.

Эти штуки переплетались между собой и быстро ползли по стенам и полу.

Мужчину вот-вот должна была опутать эта гадость.

Жуань Чжоу тут же напрягся. Он огляделся, нашёл декоративную вазу в коридоре и изо всех сил швырнул её туда.

Волосатики, кажется, до смерти перепугались. Ваза ещё не успела долететь до них, а они уже завизжали и бросились прочь.

Мужчина рухнул на пол и всхлипнул:

— Правда спасибо вам, господин Жуань.

Хотя они находились в кровавой полости, рядом был Жуань Чжоу, и им сразу стало гораздо спокойнее.

— Не за что. — Плечи Жуань Чжоу расслабились. — Как вы умудрились разозлить эту кучу волосатиков?

Мужчина-следователь Бюро растерянно посмотрел на него:

— Волосатиков? Разве это не аномалия? А, понял. В ваших глазах её способность всего лишь куча волосатиков?!

Женщина благодарно сказала:

— Я Цинь Вэй, следователь Бюро расследования аномалий города Уя. Господин Жуань, мы раньше не специально вас обманывали, просто были на задании...

Они оба говорили сбивчиво, а, глядя на стены вокруг, вздрагивали от холода. Это аномальное происшествие уже было не тем, с чем они могли справиться.

Женщина сказала:

— Давайте лучше сначала уйдём отсюда? Здесь слишком жутко. Можно, господин Жуань?

Аномалия? Следователь Бюро?

Жуань Чжоу будто где-то уже слышал эти слова.

Где же?

Уголок памяти внезапно осветился.

Вспомнил. Во сне.

Когда Ино и остальные проходили отбор, кальмар, которого им надевали на голову, был аномалией. Те чудовища, которых он видел во сне, тоже были аномалиями. А людей, отвечавших за подавление аномалий, называли следователями Бюро...

Но разве это не была нелепая история, которая появлялась только во сне? Почему она возникла в реальном мире?

Жуань Чжоу замолчал.

Он ослышался или...

Нет, они всё ещё обсуждали это. Значит, он не ослышался.

Если не ослышался, значит, всё правда?

Но как такое могло происходить в реальности?

Он снова вспомнил репортажи о Сяо Хэе, которые видел в настоящем мире.

Так что же настоящее?

Реальность или... сон?

Чжуан Чжоу приснилась бабочка или бабочке приснился Чжуан Чжоу?

Всё вокруг замедлилось. Двое следователей Бюро всё ещё шевелили губами, но Жуань Чжоу больше не слышал, что они говорят.

Он растерянно поднял голову.

Перед глазами оказался уже не тот длинный, уютный гостиничный коридор, а...

Кровавый, гниющий, безумно жуткий мир плоти, словно наступил конец света.

<http://bllate.org/book/17585/1661669>